

Человек в экономике

Richard Thaler

Misbehaving

The Making of Behavioural Economics

W.W. Norton & Company Inc, New York, 2014, 432 pp., \$27.95.

С точки зрения поведенческой экономики мир населен человеческими существами, а не «экономиями», если пользоваться термином, обретшим популярность после публикации книги Ричарда Талера и Кассы Санстейна «Толчок к правильному выбору» (*Nudge*) — основополагающего научного труда в данной области. Сейчас у Талера вышла новая книга на эту же тему, но на этот раз он описывает свою борьбу за признание бихевиористских подходов профессиональным сообществом экономистов. В результате получилась очень человечная книга, начиная с трогательного посвящения Амосу Тверскому, чья совместная с Дэниелем Канеманом работа, несомненно, принесла бы ему Нобелевскую премию, если бы он не погиб трагически в возрасте 59 лет.

Раскрою все карты: я работал вместе с Талером, когда правительство Великобритании создавало первую значительную «толчковую единицу» для тестирования бихевиористских концепций. Мне он импонирует и как человек, и как мыслитель: когда я пригласил его в паб в Лондоне, мы говорили о том, не приводит ли британская привычка покупать выпивку по очереди, когда каждый платит за всех, к чрезмерному потреблению алкоголя.

Книга читается весьма легко, но при этом представляет собой серьезное исследование поведенческой экономики в качестве примера смены парадигмы, как предлагает Томас Кун в своей «Структуре научных революций» (*The Structure of Scientific Revolutions*). Дебаты в Университете Чикаго и за его пределами явно были ожесточенными, порой с переходом на личности. Талер описывает свою собственную карьеру как борьбу с преобладающей ортодоксальной моделью «раци-

онального выбора». В книге перечисляются «аномалии» — факты, которые вроде бы противоречат рациональной модели, из таких далеких друг от друга сфер, как игровые шоу и пенсионные накопления. Многие экономисты явно не оказали этим фактам теплый прием. Талер рассказывает о том, как его подвергали резкой критике на семинарах, когда оппоненты говорили, что приводимые им данные неактуальны, поскольку все равно можно допустить, что люди ведут себя так, «как если бы» они следовали модели рационального выбора. Его истории свидетельствуют о том, что многим «экономам» не чуждо весьма человеческое стремление к подтверждению своими своей точки зрения, что неудивительно с учетом того радикализма, с которым бихевиористские идеи бросают вызов традиционной теории.

Аномалии Талера убедительно не оставляют камня на камне от старых подходов, но что должно занять их место? Предполагается, что наши модели должны основываться на допущениях, согласующихся с тем, как человеческие особи ведут себя на самом деле. Настоящий успех поведенческой экономики заключается в том, что она заставляет правительства пересматривать меры своей политики и изменять способы, которыми они проводятся в жизнь. Благодаря бихевиористским идеям больше людей сейчас становятся донорами органов в Бразилии, платят налоги в Гватемале, не мусорят в Дании, используют презервативы в Кении и делают пенсионные накопления в Индии, США и Великобритании. Это обширный, впечатляющий и постоянно растущий список. Разумеется, книга не совершенна: в конце концов, Талер — тоже человек. Он не уделяет большого внимания тем, кто работает вне американских университетов. Во многих отношениях Талер — традиционный экономист, что не должно удивлять с учетом того, сколько времени он провел на американских экономических кафедрах. Более того, в мою бытность исполнительным директором МВФ и Всемирного банка в тамошних экономистах меня больше всего раздражало то, что, несмотря на все свое разнообразие, все они получили подготовку в американских университетах, где их научили думать одинаково. В книге вы не найдете упоминаний об Университетском колледже, лондонском Центре изменения поведения или Центре поведенческой экономики Национального университета Сингапура. Я также хотел бы узнать больше о философских проблемах: балансе между либертарианскими и патерналистскими аспектами, освещенными в первой книге Талера. Несмотря на весь свой прагматизм, Талер не горит желанием обсуждать показатели субъективного благосостояния.

Талер приложил большие усилия к тому, чтобы сделать свою книгу удобоваримой по размеру, что, к сожалению, означает, что некоторые другие интересные темы были обойдены вниманием — такие, как вопросы практического применения в политике развития, затронутые, например, в «Экономике бедных» (*Poor Economics*) Абхиджит Банерджи и Эстер Дюфло и в «Докладе о мировом развитии 2015 года» (*2015 World Development Review*) Всемирного банка. Не считает он нужным уделять внимание и практическим аспектам проверки бихевиористских идей. Теории не настолько точны, чтобы дать нам понять, что и как работает в различных ситуациях и контекстах, поэтому тестирование имеет первоочередное значение. Джозеф Хенрих, Стивен Дж. Хайне и Ара Норензаян указывают, что практически все исследования в области психологии проводятся на небольшой выборке людей из культуры, которые являются западными, образованными, индустриализованными, богатыми и демократическими — то есть «странными» (WEIRD), если использовать предложенную ими завораживающую аббревиатуру из первых букв соответствующих английских слов.

Соответственно, глобальным организациям следует проявлять осторожность в применении таких данных к другим культурам. Я протестировал это на одной из своих лекций в Австралии, показав аудитории сообщения, которые британская «толчковая» команда использовала для побуждения людей к тому, чтобы становиться донорами органов. Сообщение, которое австралийцы сочли самым убедительным, отличалось от того, которое было получено с помощью рандомизированных исследований в Великобритании. Хотя австралийская аудитория и была довольно «странной», но она явно отличалась от британской.

У Талера есть послание к МВФ: хотя есть много возможностей для применения бихевиористских подходов к фискальным проблемам — например, повышению собираемости налогов, — поведенческим экономистам следует переходить от мира микроэкономики к макромиру. Этот скачок отражает осознание того, что политикам, бюрократам, менеджерам, работникам — и даже персоналу международных учреждений — ничто человеческое не чуждо. Рецепты политики, которые предполагают нечто иное, могут сильно сбить нас с пути. По моему мнению, непрочтение этой книги определенно должно считаться плохим поведением.

Гас О'Доннелл,
независимый председатель *Frontier*
(*Eurore*) и бывший Секретарь
кабинета министров Великобритании